"Эй! Я становлюсь канадцем сообразительным!" - Запротестовала Фрея, выглядя слегка обиженной. "Я добавляю древесный соус в свои продукты на завтрак, я смотрю " скейт-панчи" с тобой и твоим отцом, и мое новое любимое животное - ... рогатая корова!"

"Она имеет в виду лося", - прошептала Джини остальным.

"Я просто удивлен, что она не сказала "бобер", - съязвил Алекс, заставив свою жену хихикнуть.

"Алекс, - сказала его мать, сморщив нос, - Постарайся не разговаривать, если ты не можешь быть полезен. Продолжай, Фрея".

"И мне сказали, что, поскольку мои инженерные специальности очень желательны ..."

"Совсем как ты", - проворковала Джини, поглаживая жену по щеке.

"... что у меня не должно возникнуть проблем с ускорением получения вида на жительство и даже гражданства. Тест будет легким".

"Как только она сможет опознать рогатую корову", - сказала Алекса, заслужив взгляд своей лучшей подруги, а затем послав ей воздушный поцелуй.

"Что ж, нам лучше уйти", - наконец сказала Карен. "Не хотелось бы, чтобы люди увидели нас и обвинили в братании с нашими студентами".

"Просто продолжай трахать их, да?" Фрея пошутила, когда Майк и Карен обняли Алекса и Алексу, а затем направились к Научному блоку. Затем четверо друзей начали прогуливаться по кампусу, весело болтая. Центральная площадь кишела учениками, которые деловито пробирались туда-сюда в поисках своих занятий. К счастью, четверо уже знали, куда они направляются.

"Медицинские науки для меня!" Радостно сказала Джини, крепко обнимая своих друзей, а жену - одаривая любящим поцелуем, прежде чем отправиться к месту назначения. Фрея посмотрела ей вслед и счастливо вздохнула.

"Мне очень повезло, не так ли?" она задумалась. Алекса обняла подругу за плечи и поцеловала ее в щеку, прошептав, что это действительно так. Алекс улыбнулся, глядя на это, зная, насколько они были близки. Они всегда были лучшими друзьями и знали друг о друге все. Скорее всего, Фрея знала Алексу лучше, чем он, а Алекса знала Фрею лучше, чем Джини. По-видимому, они были родственными душами, хотя, конечно, это не было проблемой ни для одного из их супругов. Они проводили Фрею до здания, где проходили ее инженерные курсы, а затем отправились изучать языки.

"Похоже, мы оба застряли на вступительной лингвистике", - вздохнула она, желая быть более

ласковой со своим племянником, своим мужем. Но она не могла, пока не могла. "Тогда я перехожу на продвинутый русский".

"Месопотамское вступление для меня, после этого", - ответил Алекс, пожимая плечами, когда они шли по одному из залов. "Они уже знают, что я собираюсь разорвать это, так как я организовал их документы для них, но я должен быть там из-за принципа".

"Как ужасно для тебя быть окруженным шумерскими, аккадскими и вавилонскими языковыми нерками", - хихикнула она. Я буду скучать по тебе, Алекс".

"Я буду прямо по коридору", - засмеялся он. "Но, по правде говоря, ты знаешь, что я тоже буду скучать по тебе, Алекса".

Она взяла его за руку и потащила по боковому коридору, где никого не было. Они завернули за угол, и она прислонилась спиной к стене, ее глаза горели желанием, а кожа внезапно стала теплой и розовой.

"Поцелуй меня на прощание, любовь моя", - выдохнула она. "Мне все равно, видят ли нас люди; просто поцелуй меня, пожалуйста".

Не было ни малейшего шанса, что Алекс сможет отказать ей. Они могли быть в главных коридорах, окруженные сотнями студентов, которые знали, что они родственники, и он бы все равно поцеловал ее. Он прижался к своей тете и поцеловал ее глубоко, с любовью. Она вздохнула ему в рот и обняла его за плечи, потерявшись в нем. Мир не простирался за этот угол.

Они были только друг с другом.

***

"Гнннн, ты неисправимый мужчина", - проворчала Карен, когда она наклонилась над огромным столом из красного дерева в своем офисе, ее рубашка задралась, и ее великолепные груди покачивались под ней, в то время как ее муж вставлял свой член в ее мокрую киску сзади, а штаны были спущены до лодыжек. "Что, если кто-нибудь войдет в мой кабинет? Я не запер свою дверь. Ты пытаешься опозорить меня?"

"Ты не позор, Карен Дебурн", - ответил он, ритмично двигаясь против нее, его гигантский член пульсировал, наполняя ее, заставляя ее прикусить костяшки пальцев, чтобы не застонать громко. "Пусть они войдут. Пусть они поймут, почему я самый счастливый человек на свете ".

"О Боже..." выдохнула она, ее руки дрожали от усилий удержать ее, нереальное удовольствие пронзило ее. "Майкл, я так сильно тебя люблю!"

Его бедра громко шлепали по ее загорелым ляжкам, любовники страстно извивались и толкались, стремясь только к тому, чтобы заставить друг друга кончить. Карен, блестящая, властная и аристократичная, была так предана и благоговела перед своим мужем, что больше не могла представить себе жизни без него. Майкл, мифическая и внушительная сила природы, который был так порабощен этой великолепной женщиной, которая сделала его самым счастливым человеком на свете, сказав ему "да" ...

Его сильные руки дотянулись и схватили ее за груди, сжимая и заставляя ее задыхаться и содрогаться. Она откинулась на него, все мысли о приличиях давно исчезли. Честно говоря, она надеялась, что он отведет ее сюда, в их кабинет, до начала занятий, и не имело большого значения, если бы кто-то действительно вошел - все знали, что они женаты, самая влиятельная пара в университете. Она просто хотела, чтобы он был внутри нее и заставил свой член, которому она поклонялась, кончить в нее.

Несмотря на ее возраст, они пытались завести еще одного ребенка, поскольку ее врач сказал ей, что она более чем достаточно здорова, чтобы родить еще одного, и, по-видимому, не близка к началу менопаузы. Она не могла дождаться, чтобы подарить ему еще одного ребенка, маленького братика или сестренку для ее любимого сына Алекса и племянницу или племянника для ее младшей сестры Алексы.

Ее блестящие бронзовые волосы упали вокруг ее аристократического лица, когда она тяжело дышала, чувствуя, как его массивный член двигается взад и вперед внутри нее, безумно пульсируя, так близко к тому, чтобы заставить ее потерять контроль и кончить. Ее пальцы сжались на роскошной деревянной столешнице, месте, где они так часто занимались любовью на протяжении многих лет. Этот университет значил для них все - они встретились здесь, влюбились здесь и построили свою карьеру и совместную жизнь вокруг него, став известными физиками во всех уголках мира.

Она выгнула спину, вытянув шею и застонав, когда он коснулся места внутри нее, и ее защита рухнула, оргазм захлестнул ее, когда она почувствовала, как его густая, теплая сперма проникает глубоко в нее. Экстаз, который она никогда не смогла бы выразить словами, расцвел в ней от сердцевины до самых кончиков волос. Его сильные руки прижали ее к себе, крепко держа, чтобы никогда не отпускать.

Любовники, наконец, расслабились, оба вздохнули, его член все еще был глубоко внутри нее. Она медленно поднялась из-за стола, прислонившись к нему спиной, ее рука медленно скользнула вверх по его огромному телу, чтобы погладить его по щеке. Его руки оставались на ее грудях, нежно лаская их. Она подняла голову, и ее чарующие янтарные глаза посмотрели в его льдисто-голубые. Ее красивое лицо излучало любовь.

"Разве не было бы уместно, сердце мое, если бы наш ребенок был зачат на этом столе?" промурлыкала она.

"Почти уверен, что именно здесь мы изобрели Алекса", - ответил он, улыбаясь ей сверху вниз. Он все еще был потерян в ней, даже после почти трех десятилетий влюбленности. Насколько ему повезло, что она выбрала его? Его колкость заставила ее хихикнуть, звук, от которого он

никогда не уставал.

"Изобрели Алекса", - хихикнула она. "Он не является канонической связкой".

"Нет, это правда", - согласился Майк, кивая. "Он намного больше, чем это".

Она улыбнулась, проведя кончиками пальцев по его щеке. "Так оно и есть, любовь моя. Когда он, наконец, перестанет жить в страхе перед своими такими могущественными родителями, он станет самим собой, и тогда его уже ничто не остановит, не так ли?"

"Слава Богу, тогда у него будет Алекса", - размышлял Майк, позволяя своей жене медленно снять свою киску с его члена, а затем повернуться и встать на колени перед ним, взявшись за массивный ствол и нежно целуя его, прежде чем использовать ее злой рот и язык, чтобы очистить его от их смешанной спермы. "Она будет оказывать на него сдерживающее влияние и одновременно станет для него движущей силой".

"Мммм, такой, какой я была для тебя?" спросила она, обхватывая губами его член, в то время как она посмотрела на него и подмигнула.

"Именно так", - согласился он, запустив пальцы в ее шелковистые волосы. "Я, возможно, достиг бы всего, что делал до этого момента в своей жизни, если бы тебя не было в ней, но я все равно был бы намного меньше, чем я есть, и таким незавершенным, если бы ты не была моей, Карен".

Она вздрогнула от его слов, и одинокая слеза заблестела в уголке его глаза, зная, что он имел в виду то, что сказал, целиком и полностью. Они действительно дополняли друг друга и делали друг друга более великими, чем когда-либо могли быть по отдельности. Их общий смысл был неоспорим. Она часто думала о том, насколько меньше была ее жизнь до того, как она поддалась своим чувствам к этому мужчине, даже если она не осознавала этого в то время ...

***

1986 ...

Он никогда не считал себя великим художником, ни в коем случае, но был убежден, что у него хорошее чувство формы и композиции, особенно при работе с пером и углем. Он не возражал против красок, но ему нравилась задача передавать размеры и выражения с помощью оттенков черного и белого.

Это ни в коем случае не был одноразовый курс, хотя он не имел никакого отношения к его нынешней специальности в области физики многообразий. В этом курсе искусства был аспект, который он хотел, средство выражения за пределами чисел, теорем и того, что часто сводилось к догадкам. Это было все о том, чтобы увидеть представленный предмет и извлечь из него то, что он мог почувствовать, что это значило для него, как он себя чувствовал. Цифры были

безличными; их не волновало, как он хотел, чтобы они выглядели. В решении их головоломки была красота, но не было места для интерпретации.

http://tl.rulate.ru/book/76773/2365311

http://tl.rulate.ru/book/507/6003